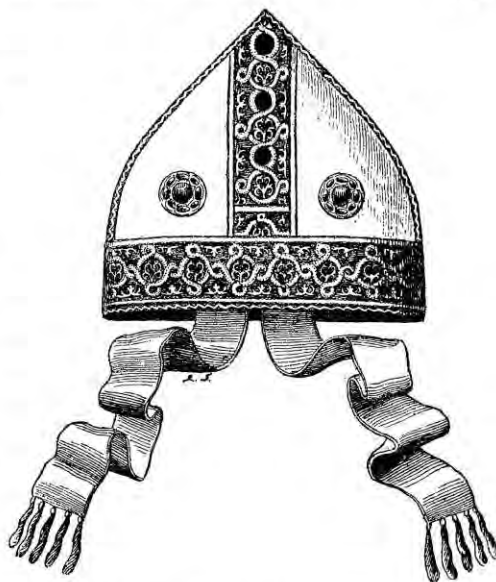

следующий день спросил у своих: каково их здоровье после вчерашнего угощения? Они отвечали, что чувствуют себя превосходно и совершенно здоровы. «А я, – говорил он, сознаваясь в своем коварстве, – припомнил прежние войны с императором, когда я обратил его в бегство, и потому не хотел есть изготовленного по его же приказанию, опасаясь найти в пище яд». Сказать это было неблагоприятно; он показал тем большое пренебрежение к своим, и мог быть из мести выдан ими или оставлен; при всей своей хитрости Боэмунд поступил тогда весьма опрометчиво. Впрочем, редко, как я заметила сама из продолжительного опыта, бесчестные люди думают или действуют правильно; мудрые люди справедливо говорили, что кто отступает от добродетели, для того не опасна никакая крайность, ибо он во всяком случае далек от всего честного. Несмотря, однако, на то, император, призвав к себе Боэмунда, потребовал от него такой же присяги, как и от прочих латин. Боэмунд несколько не колебался и не медлил; но не знаю почему: потому ли, что, считая свое происхождение менее знатным и не имея ни богатств, ни большой дружины, он не видел причины уклоняться от того, на что согласились более важные князья франков; или он, как человек, воспитанный в презрении к религии и от частых повторений сделавшийся вероломным по природе, считал смешным долго отказываться от присяги. Но император, видя такую готовность с его стороны дать присягу, дал ему новые доказательства своего расположения. А именно, он повелел наполнить одну комнату во дворце богатствами до того, чтобы весь пол был покрыт монетами, ожерельями и редкими пурпуровыми тканями; стены же завесить до потолка драгоценными одеждами, золотом, серебром и всякого рода блестящим металлом; приказано было наносить такое множество вещей, чтобы нельзя было ступить, из боязни затоптать ногами ту или другую драгоценность. Отдав приказ сопровождать Боэмунда как гостя, при осмотре дворца император повелел ввести его, между прочим, и в ту комнату, и сделать все это так, чтобы вызвать сначала его изумление; он хотел ослепить его неожиданнос-

Митра немецкого архиепископа XII в.
Хранится в Бамбергском соборе

тью, и не ошибся в расчете. Пораженный нечаянным зрелищем, Боэмунд мог только произнести следующее: «Если бы я был господином всех этих богатств, то уже давно покорил бы своей власти многие города и страны». На это ему отвечал проводник: «Это все твое, Боэмунд; император дарит тебе это сегодня от своих щедрот». Боэмунд принял подарок с радостью и много благодарил. Но после, когда он пришел в себя, возвратясь домой, и увидел перед собой носильщиков, доставивших ему дары, этот хитрец почувствовал стыд от своего корыстолюбия и, как бы сожалел о выраженном им изумлении, воскликнул: «Я никогда не думал, что император может так оскорбить меня. Отнесите все это тому, кто вас прислал». Император, зная непостоянство латин, с улыбкой повторил народную поговорку: «Зло обращается на своего виновника», и приказал отнести все снова к Боэмунду, который на этот раз был спокойнее и благосклонно принял от носильщиков дары, которыми он только что пренебрегал. Но это не было с его стороны легкомыслие или непостоянство, а скорее обдуманная хитрость не решаться вдруг ни на что. Я заме-